

Прифронтовые гульки.
Второй военный год.
На станции Валуйки
Русланова поет.

Не в праздник на полянку
Под ясный небосвод —
К обшарпанному танку
Сзывает корогод.

А кофточка приталена.
А станция в огне.
«За Родину! За Сталина!» —
На танковой броне.

Напевами веселыми
Несется песня в даль.
А над степными селами —
Бомбежная вуаль.

В краю родимом лапотном
Беда стеной встает.
На фронте Юго-Западном
Отчаянный отход.

Кого встречаешь, Лидия,
Поклоном до земли?
Иль, может, что увидела
В грохочущей дали?

Поет Лидия Русланова

Побитые под Харьковом
И у Донца-реки,
Шагают, кровью харкая,
Качаются полки.

Маршрутами движения
Все дальше на восток
Познавший поражение
Плывет людской поток.

Взвода и батальоны
Поротно и вразброд —
Спешит с Оскола к Дону
Воюющий народ.

За ближним полустанком
Кипит воздушный бой.
А Лидушка над танком
Любуется собой.

Игриво баяниста
Касается плечом —
Звенит, горит монисто
Под солнечным лучом.

О будущей победе
Рабочих и крестьян
Смелей, Мартынов Федя,
Растягивай баян.

Еще запеть о чем бы,
Дай тон, лови момент,
Пока не глушат бомбы
Твой аккомпанемент.

Ах, Лидия Андреевна,
Кому ж ты бьешь поклон?
Деревню за деревнею
Врагу сдаем в полон.

Иль песнями веселыми
Возносишь русский сказ
Над хуторами-селами
В последний, может, раз?

А немцы — аккуратные:
Лишь полчаса пройдет,
Как ямщики обратные,
Дублируют налет.

В солдатском телеграфе
Известия летят:
Германские люфтваффе
Русланову бомбят.

А перед ней обмотки,
Кирзовые унты,
Линялые пилотки,
Чумазы бинты.

Готовые молиться
Открытые глаза,
Доверчивые лица,
Святые образа.

Моложе и постарше,
И дети, и отцы, —
Привыкшие к драп-маршам
Угрюмые бойцы.

Кому-то уготованы
Изгибы злой судьбы.
И туго забинтованы
Насупленные лбы.

На их устах всеильно
Застыла немота.
И чей-то глаз умильно
Глядит из-под бинта.

На лицах пота струйки,
Запекшаяся кровь,
На станции Валуйки —
Народная любовь.

У немцев жесткий график —
Десятый час подряд
Германские люфтваффе
Над городом кружат.

Все выверено прочно,
Не проведешь солдат,
Они-то знают точно:
Русланову бомбят.

Колонны отступающих,
В разрывах небосвод.
Она ж неподобающе
Так радостно поет.

Не в праздничном концерте,
В застольном кутеже —
У жизни и у смерти
На смежном рубеже.

И все, как полагается,
Как надо на войне,
И лихо в пляс пускается
По танковой броне.

Перед взводами-ротами
На полный разворот
Меж авианалетами
Дробь каблуками бьет.

Все машет, не намашется
Узорчатым платком,
Все пляшет, не напляшется
Да с выходом бочком.

Высокая эстрада.
Со всех сторон обзор.
Чему певунья рада,
Когда для всех позор?

Иль, зримые далеко,
Рвут душу на куски
Бредущие к востоку
Трехгранные штыки?

Ах, Лидия Андревна,
Любимица страны,
Народная царевна
На рубеже войны,

По давнему порядку
За мертвых и живых
Хоть выпила б с устатку
Сто граммов фронтовых...

Прифронтовые гульки.
Второй военный год.
На станции Валуйки
Русланова поет.

Несет какие думы ей
Воздушная гроза?
А перед ней угрюмые
Счастливые глаза.

Тут разрыдаться б вволю —
Разрывы на путях.
О, сколько надо воли,
Чтоб пересилить страх!

IV

Вновь просят командиры —
И, вспыхнув кумачом,
Платок из кашемира
Взлетает над плечом.

И подбоченясь гордо,
Лукаво выгнув бровь,
Под звонкие аккорды
Она у башни вновь.

Не к свадьбе иль гулянке
Сзывает хоровод —
На закопченном танке
О Родине поет.

В руке пшеничный колос,
Что выросал в тиши,
И снова рвется голос
Из глубины души.

Без нот, на три октавы
Плескается, звенит,
Ласкает низко травы,
Возносится в зенит.

Ты что распелась, Лидия,
Глядишь из-под руки,
Иль в мареве увидела
Резервные полки

И дальше, к горизонту,
В желтеющую рожь
Воронежскому фронту
Привет передаешь?

Иль там, за далью долгою,
Провидишь впереди,
Как хлещут по-над Волгою
Свинцовые дожди

И как венчает битву
Победный перелом?..
И песня, как молитва,
Зовет на бой с врагом.

В прифронтовом концерте
Светлеет небосвод,
О жизни, не о смерти
Русланова поет.

Пред ней стеной обмотки,
Ботинки и унты,
Линялые пилотки,
Чумазные бинты,

Моложе и постарше,
И дети, и отцы,
Привыкшие к драп-маршу
Суровые бойцы.

На лицах солнца струйки.
Плывет людской поток.
Войска через Валуйки
Отходят на восток.

Воспрянувшие лица,
Железные сердца,
Готовые молиться
И драться до конца.

Тяжелую поклажу
Несут с собой назад.
Они еще покажут
Фашистам Сталинград.